

Дверь в комнату с шумом распахнулась.

— Томми, ты Фелицию не... — ох этот голос... мама. — ...Видел? — от громкого голоса голову вновь прострелило болью, а сестрёнка вздрогнула, резко распахнув глаза в миг скидывая утреннюю дрёму.

— Да едрить вас всех нефритовым стержнем об колено через рот...— видать, от голоса матери, тараканы в голове сестры повскакивали и со словами «Шухер! Валим!», начали резво разбегаться по разным углам. А мои слонята, услышав «стоп-слово» любой тусовки, быстро смекнули, что «контору» спалили и предприняли решение бежать. Быстро, а главное, сука, громко!

— Это... — забавно зависла женщина, будто враз натолкнувшись на непроходимую стену. — Ты а-ам... Ты это сейчас на каком языке родную мать послал?

В нос ударил сладкий запах готовой еды, просочившийся в комнату через открытую дверь. Живот недовольно квакнул медведем, отвлекая меня от того факта, что я случайно заговорил (вернее зашипел, сцепив зубы от прострелившей болью головы) на китайском, доставшимся мне «в наследство» от монаха. Сейчас бы закадровый голос озвучил фразу о Штирлице и его близости провала, но ни голоса, ни Штрилица, как понятно, тут не было, а был лишь немного самоуверенный «попад... кхм, реинкарнатор обнакнавенный», одна штука, и его сестра (тоже одна штука), которых спалила мать в одной кровати... Ну хоть не голыми и то хлеб.

— А? Чего? — решив исполнить излюбленный приём всех мужиков, под названием «Я есть Дуб», совершенно не замечая укоряющего взгляда матери и сонно-умилительного сестры, которая медленно осознавала, что её спалили в кровати с собственным братом, я лениво принял вертикальное положение, откинув одеяло и спустив ноги на пол, после чего начал растирать виски. — Мам, у нас есть таблетки от головы?

* * *

Десять лет... Никогда бы не подумал, что на достижения жалкого седьмого, заключительного, этапа стадии Формирования Духа, мне понадобится целых десять лет! Но я смог, я «сделал», я победил! Наполировал! Но десять лет... Чёрт, да даже во время учебы на горе Шоухай я ковылял до этой стадии всего три года. Три, Карл! А это считалось одним из худших результатов: в среднем на Формирование Духа уходило от полугода до двух лет. Но десять... Десять — это отвратительно. Да, я не сидел в медитациях по двадцать пять часов в сутки (хотя бы потому, что в сутках их всего двадцать четыре), а уделял по два-три часа в день, но даже так это не должно было занять настолько много времени. Ну пять, шесть лет - максимум. И ведь я это специально просчитывал в самом начале, но с каждым годом фон энергии, подобно воде в дырявом ведре, неумолимо убывал, а это, в свою очередь, на прямую отражалось на скорости культивации.

Я пару раз пытался нащупать, куда утекает энергия, ведь так не бывает, чтобы, раз и Ци - жизненная энергия целого мира, просто куда-то утекала, но, гляди же - и такое бывает! Я медитировал, погружался настолько глубоко, насколько мог, а потом ещё чуть-чуть, но так и не смог узнать чего-то путного. Лишь то, что энергия не просто утекает куда-то за пределы мира, а... будто впитывается в землю, подобно дождевой воде, уходя в грунт. Вчера, между прочим, была ещё одна попытка поисков, но, единственное, в чём я убедился, так это в том, что с текущим уровнем культивации я не смогу своей сенсорикой охватить нужные объёмы. Вот и получается, чтобы узнать причину, по которой я не могу нормально культивировать, мне нужно нормально, сука, культивировать... Какой-то сраный замкнутый круг, блять!

— Фелиция, — ах, да, пока я тут предавался самобичеванию, мама песочила сестрёнку, которая в очередной раз забралась ко мне в кровать, — Тебе ведь уже шестнадцать... — ну, да, нам уже шестнадцать, и мы «оба-два» здоровых лося, вернее лось и лосиха (прости сестрёнка), а Филиция, вот уже десять лет как завела привычку порой пробираться ко мне в комнату и спать со мной. — Ты уже не маленькая девочка, а Том уже не мальчик, чтобы ты спала с ним!

— Ну ма-а-ам... — закатила глаза эта засранка белобрысая. Нет, я ничего не имею против того, что со мной спит фигуристая и, чего греха таить, сексуальная девушка. Но именно девушка, а не родная сестра.

— Не мамкай мне тут!

Фелиция же сделала этот, чисто подростковый, жест, когда голова поворачивается в сторону от собеседника, происходит то самое «цыканье» вместе с закатыванием глаз, потом секундное промедление и голова снова поворачивается к собеседнику.

— Ладно, пойду я. — в любых разборках главное что? Правильно: главное вовремя свалить. Чем, в общем-то я и занялся.

— Нет, сиди. — но не получилось. Эх, а ведь с чего всё это началось-то? Просто в одну из тех далеких ночей, когда я только-только осознал себя в этом мире и страдал филиалом МФИ в голове, то бишь, людей много, а «ху из ху» непонятно, и каждый кричит, орёт, да тянет метафорическое одеяло на себя. Так вот, в одну из таких ночей, сестрёнка, которая в то время тяжело переживала известие о смерти отца, пришла ко мне. Сонная Фелиция, прижимающая медвежонка к груди, со слегка красноватыми глазками и капельками слёз в уголках, которые вот-вот должны сорваться, дожидаясь лишь моего отказа. И вот это чудо говорит мне слегка подрагивающим голосочком: «Братик, мне приснился плохой сон, можно я с тобой посплю?» и глазками такая, морг-морг. Да... В тот момент все три «квартиранта» замерли. Спустя мгновение, они готовы были взять фотоаппарат и отнести получившуюся фотографию в «Главную палату мер и весов», чтобы её заключили в рамочку и поставили на постамент с табличкой: «100% милоты». В ту ночь я гладил её, а она спала, обняв и уткнувшись мне носиком в шею. Это была самая спокойная ночь в моей жизни. Подобное повторилось на следующий день и на следующий. По итогу, через месяц таких ночей, мама поговорила с Филей и всё прекратилось. Ровно до того момента, как мы пошли в первый класс начальной школы. Не знаю, что уж перемкнуло в её белокурой головушке, но она вновь начала пробираться ко мне в комнату. По началу мама терпела - всё же нам было по семь лет, но долго это продолжаться не могло. Когда нам стукнуло десять, она закатила скандал по этому

поводу и вот, казалось, сестрёнка всё поняла, но нет. Еёхватило лишь на полгода... А потом всё по новой. Иногда мне кажется, что у неё комплекс брата, но потом я вижу её ехидную мордашку и понимаю: нет, Фелицию это просто прикалывает. Ну хоть не голой ко мне пробирается и то хорошо.

— Том, ну хоть ты ей скажи! — кажется я ушёл в себя и заблудился.

— А что я ей скажу? — зеваю. — Это же Фили, — пожимаю плечами.

— И что, тебя это совсем что ли не заботит?! — так, понятно, ответ неверный.

— Мам, ну что ты хочешь от меня услышать? Фелиция, — поворачиваюсь к означенной особе и со всей серьёзностью в голосе говорю, — Фу, плохая сестрёнка. Нельзя так делать. Ай-яй-яй такой быть.

— То-о-омми! — кажется мама начала закипать.

— Нет, ну правда, мам, мы уже тысячу и один раз это проходили... — обречённость в моём голосе мог не заметить лишь глухой, — Это - Фелиция, она всё равно будет делать как ей хочется.

— Но ведь так нельзя! — аргументные аргументы в деле, а значит скоро весь этот цирк закончится - плавали, знаем.

— Ну мы же не спим вместе, — выделил я слово интонацией, — А просто спим.

И не дав было открывшей рот женщине возразить, продолжил:

— Да, не скажу, что в свои шестнадцать лет в восторге просыпаться с родной сестрой в одной кровати, но я уже просто смирился. Вот и ты смирись, что твоя дочь со странностями.

И стоило мне закончить последнюю фразу, как эти две блондинки в один голос воскликнули:

— Это кто тут странная?!

— Ещё бы мне секса вашего не хватало!

На несколько секунд повисла тишина, заставившая меня заразительно и широко зевнуть, после чего я с некой долей фаталистичности во взгляде спросил:

— Ну, если мы во всё разобрались, можно я уже пойду?

Мама откинулась на спинку кресла, тяжело вздохнула и начала массировать переносицу, а потом просто махнула рукой, понимая, что ничего нового она просто не добьётся.

— Идите, всё равно толку ноль вам что-то говорить...

— Люблю тебя, мам. — сказал я, после чего встал и чмокнув женщину в щечку, а затем перевёл взгляд на сестру, задавая немой вопрос.

Фелиция отрицательно мотнула головой, на что я лишь пожал плечами и поплёлся в свою комнату. Мне предстояло ответственное дело - попытаться не уснуть за докладом по английской литературе к понедельнику.

* * *

Я лежал на полу комнаты, забросив ноги на кровать и смотрел в белый потолок. С заданием было покончено, а от медитаций уже тошнило. Помню раньше я не мог позволить себе вот так просто лежать и ничего не делать. Вернее, как, «я», скорее «мне». Учеба с восьми до пол третьего, после чего занятия боксом, потом домой делать уроки или писать доклады. Ну и медитация, куда же без неё. И так каждый божий день.

К слову, о боксе, я всё же бросил его. Даже не хочу вспоминать скольких сил мне потребовалось на уговоры, разговоры о том, что это просто не моё, но, как известно, дети, они ведь как солдаты в армии - лишь бы заебались, а чем, это уже другое дело. Так что, пусть я и бросил бокс, но такой пробел в расписании мне оставлять не собирались, отправив выбирать альтернативу. Полгодика походив и «повыбирав», я остановился на плавании. Не ну а что, плавать - прикольно, да и если с детства начать заниматься, то это довольно хорошо укрепляет скелет, мышцы и связки, давая равномерную нагрузку на всё тело. Идеальная тренировка для тех, кто хочет развивать тело комплексно и за раз. Нет, меня, конечно, гоняли, будто хотят вылепить следующего олимпийского чемпиона, но мне это хотя бы нравилось, в отличии от бокса.

Ну и, попутно с этими событиями, я начал культивировать. Не, я, конечно, знал, что саморазвитие без допингов в виде пилюль, эликсиров и многолетних трав сложно, но когда к этому добавляется ещё и бедный на энергию мир... Это просто что-то с чём-то. Приходилось собирать энергию по крупицам. Хоть демоническим практиком становись, прости хоспади.

Мне в то время предстояла кропотливая работа. Чтобы начать практиковать свою личную

технику культивации нужно было укрепить и развить дантянь, прорастив меридианы – каналы, по которым будет циркулировать Ци. Чем выше уровень культивации, тем больше и разветвлённые каналы, а значит и насыщение организма жизненной энергией. Вообще, можно её, энергию, при должном контроле проводить и без меридиан, но это всё равно что сравнить поездку по высокоскоростному шоссе и бездорожью сквозь лес. Только иногда выбора просто не остаётся и приходится, сцепив зубы, бороздить «леса». Да и если уж продолжать сравнения, то культиватора можно представить в роли эдакого автолюбителя с мечтой и тонной энтузиазма в кармане. Как там говорилось? «Может у меня нет мозгов, но зато есть идея!» Вот и тут так же. Тело культиватора как машина – сложная и комплексная система, где всё взаимосвязанно. Природа дала нам всем «шестёрку», которую практики стараются переделать в реактивный самолёт и, чёрт побери, у них это получается! Они меняют «топливо» на новое, вычищают движок, перебирают «коробку», отливают новые поршни, подгоняют каждую деталь со всей тщательностью и педантичностью, делая по итогу из дряхлого дедовского драндулета, на котором тот вписался пьяным в сарай, сначала «Ламбу», потом самолёт и, наконец, космический корабль с варп-ионным двигателем. Конечно, не все культиваторы такие, как, впрочем, и не все люди – гениальные механики.

Моя цель состояла в достижении стадии «Формирования Духа», как называли её в моём прошлом мире. Общепринято было делить оную на семь уровней, достигая каждый из которых, ты проращиваешь меридианы по семи основным точкам тела. Вернее наоборот – проращивая меридианы до строго определённых точек, ты достигаешь этим достигаешь новых стадий. Их ещё в мире Сени, да и в этом тоже, называют чакрами. После Формирования Духа наступает стадия Закалки тела, которую также принято разделять на четыре уровня-стадии: Серебряный, Золотой, Нефритовый и Земной. Если практик достиг последнего, то это значит, что тело его готово для перехода на совершенно иной, новый уровень существования, знаменующий полное перерождение тела. Тогда и только тогда дантянь превращается в Духовное Ядро. Вообще, если сравнить, то получится эквивалент переходу от двигателя внутреннего сгорания к ядерному реактору. После этого события культиватора нельзя более назвать человеком, они уже ближе к полубогам из мифов и легенд той же Древней Греции.

У многих практиков занимает далеко не одно и, даже не два столетия для выхода на подобный уровень, и это в мире богатом на энергию! Тут же, как показала практика, если я так и смогу понять, что происходит с энергией, то рискую вообще не достигнуть подобных высот и за тысячу...

Обидно, конечно, но, думается мне, самостоятельно решить данный вопрос я не смогу, а это значит нужна чья-то помощь. Желательно квалифицированная. А кто у нас из таких есть? На ум приходят лишь двое, но по факту, один – Древний. Ну или Древняя (фиг его знает, чего у него тут между ног болтается). Вот только соваться к магам мне что-то ссыкотно, да и где этот их Камар-Тадж находится я без понятия. Но альтернативой будет мутная баба в инвалидной коляске с собственной ЧВК под названием Люди-Хэ. А ещё у неё есть не очень здоровая привычка лезть в головушку к всяк к ним приходящим. А оно мне надо? Нет, не надо. Вот и выходит, что помощь нужна, но помощников раз два и обчёлся.

Но самое обидное во всем этом то, что пусть я и достиг заключительной стадии и остался буквально шаг для того, чтобы я мог себя полноценно считать культиватором, а не личинкой мотоблока китайского, но шаг я этот, сука, сделать не могу! А всё из-за сраного «узкого места». Есть у идущих по пути саморазвития такое явление, которое называют по-разному, но

чаще всего, либо «узким местом», либо «горлышком бутылки». Эта паскуда, а иначе её назвать не получается, является отождествлением внутренних проблем культиватора, будь то ментальные проблемы, либо его подсознательную неготовность идти дальше. И преодолеть это можно двумя способами: силовым и естественным. При силовом, как понятно, человек попросту набирает, скажем так, критическую массу, при которой его энергия сама продавлиывает себе путь к следующей ступени. Другой же путь – решить проблему, которая и вызвала «затор». Но чтобы решить проблему, нужно сначала её осознать, а у меня с этим проблемы. Вот какая у меня может быть проблема? Ну переродился я в другом мире, ну мир дурацкий, ну грозит ему пиздец каждые несколько лет, так это не та проблема, с которой в моих силах справиться. Энергия мира также туда идёт. А других явных проблем я не знаю... Эх, ладно, утро вечера мудренее, надо спать идти, может мне как Менделееву во сне придёт ответ...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13857>